

Пюхтицкий Успенский
ставропигиальный женский монастырь

Шестые Пюхтицкие чтения

**СВЕТСКОЕ И ДУХОВНОЕ
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
КАК ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА
ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ
СОВРЕМЕННОГО**

*Материалы международной
научно-практической конференции*

11-12 декабря 2017 г.

Куремяэ, Эстония
2017

**По благословию Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА**

***Посвящается памяти
схиигумении Варвары (Трофимовой) 1930-2011 гг.***

Работу конференции поддерживает АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», Центр русской культуры г. Резекне, Музей славянской культуры г. Кохтла Ярве и другие организации.

Председатель оргкомитета – игумения ФИЛАРЕТА (Калачева).

Научный куратор конференции – монахиня Сергия (Комиссарова), д.п.н., профессор.

Светское и духовное культурное наследие как ценностная основа формирования личности современника. Материалы международной научно-практической конференции (11-12 дек. 2017 г. Пюхтицкий Успенский монастырь).- Куремаэ, Эстония, 2017.- 472 с.

В сборнике представлены статьи различных авторов, изучающих проблемы становления личности молодого современника в контексте как светской, так и православной культуры на ценностной основе светского и духовного наследия.

Авторами являются учёные, богословы, клирики, философы, педагоги, журналисты, общественные деятели, художники, литераторы, кинематографисты. Это позволяет разносторонне рассмотреть положительное влияние православной культуры на духовный мир человека.

Сборник предназначен всем заинтересованным лицам.

ISBN 978-9949-7213-0-6

© Пюхтицкий Успенский
ставропигиальный женский монастырь, 2017

© Ленинградский государственный
университет (ЛГУ) им. А.С. Пушкина, 2017

Григулевич Н.И.
(Москва, Россия)

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ В МАЛЕНЬКОМ ГОРОДЕ¹

В ходе работы над проектом «Население малого русского города в XXI в.: этнокультурные, демографические, экологические и социально-экономические аспекты развития» сектор этнической экологии Института этнологии и антропологии РАН организовал и провел в сентябре 2017 г. экспедиционные выезды в два малых города центральной России – Белёв Тульской области и Старицу Тверской области. Города эти славны своей историей, как древней, так и сравнительно недавней (1,3). В разные эпохи рождались в этих краях известные люди, в значительной степени определявшие ход истории в нашей стране и даже за ее пределами. Назовем только самых известных. На старицком посаде родился будущий первый патриарх Руси святитель Иов (1529 [?] – 29 июня 1607), а неподалеку от Белёва – патриарший экзарх русской православной церкви за границей митрополит Евлогий Георгиевский (22 апреля 1868 – 8 августа 1946).

Одна из тем, которые разрабатываются в ходе работы над этим проектом, это устная история коренных жителей, старожилов этих городов. Их осталось не так много, тех, которые помнят предвоенные годы, которые пережили страшные дни немецкой оккупации, голодные годы послевоенной разрухи и восстановления. Их детство и юность пришлось на самые тяжелые годы середины прошлого века, и очень важно сохранить для будущих поколений эти живые свидетельства гражданского мужества простых людей, жителей русской глубинки. Программа опроса местных жителей разрабатывалась нами в ходе многолетних ежегодных экспедиций на Верхнюю и Среднюю Волгу (2), где мы опрашивали старожилов преимущественно в сельской местности. В данном исследовании основной акцент был сделан на воспоминания о предвоенных, военных и послевоенных годах жизни людей.

В данной статье мы приведем рассказ о жизни одной из жительниц г. Старица, учительницы с многолетним стажем, Прокофьевой Валентины Ивановны. 19 сентября 2017 г., после обеда в одном из кафе Старицы, я набрала телефон Валентины Ивановны, чтобы договориться о встрече.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Население малого русского города в XXI в.: этнокультурные, демографические, экологические и социально-экономические аспекты развития», № 17-01-00274.

И вдруг она мне говорит: «Я тут на этой же улице нахожусь, хотите я к вам приду?».

Через пятнадцать минут ко мне подошла стройная моложавая женщина, бабушкой я бы ее не назвала, а как потом выяснилось, она уже давно прабабушка. Я представилась, рассказала о нашем Институте, о секторе этнической экологии, который проводит исследования по проекту: «Население малого русского города», и начался наш с Валентиной Ивановной долгий разговор о ее жизни, часть которого я тут привожу.

Родилась она 3 августа 1934 г. в деревне Ново-Прасковьино Старицкого района, что расположено в семи километрах от Старицы. В то время это было довольно большое село, примерно в тридцать домов, в которых жили 200-250 человек. В каждой семье было от пяти до десяти детей. Общественного транспорта тогда не было. Поэтому в ее детстве они ходили пешком до Старицы. Старший брат провожал ее до большой, многолюдной деревни Коньково, которая и сейчас находится рядом с городом, чтобы «ее волк не съел».

В селе была церковь и старинное кладбище, где теперь уже никого не захоранивают. Церковь называют Прасковинская. Скорее всего это был храм, освященный во имя Параскевы Пятницы. Валентина Ивановна жила в доме церковного причта. Оставалось три-четыре дома, принадлежавших когда-то сельским батюшкам, а самих священников перед войной уже не было в селе.

На мой вопрос: «А родители Ваши были верующие?» она отвечает: «А как же. Дедушка говорил только одно слово ругательное: «Халка». Это, наверно, сокращенное от «нахалка». Он меня очень любил. Я вылезала из-за стола, а в углу висела иконка и сразу бежать куда-то. А дедушка и говорил: «Халка, перекрестись!». Я сразу перекрещусь и иду. Что такое «угол», мы не знали, такого не было. Помню, я разорвала платье, из Ленинграда прислали. Полезла на черемуху, зацепилась и порвала. Зашила, как могла, мне было семь лет. Мама жалуется отцу: «Вань, уйми ты их» – все-таки мы баловались. А папа говорил: «Даша, радуйся, у нас здоровые дети, больные так играть не смогут». Вот какой мудрый папа был...».

Иконы в их доме висели всегда. Как-то раз, уже после войны, в дом пришла работник райкома партии и говорит: «А что это у вас там в углу? А, где? Я думала, паутина, что ли какая-то», рассказывает Валентина Ивановна. Последовал приказ: «Это надо снять!». А Валентина Ивановна в ответ: «Это мамыны, я не могу их трогать». Это было в 1950-х годах. Все люди в селе были верующие, у всех висели иконы в избах.

Она закончила четыре класса в своем селе и ходила пять километров на станцию в другую школу, где просидела два года в одном классе. В школу Валя ходила одна. Утром по дороге ее догоняет сосед дядя Вася, оттирает щеки и говорит: «Марш домой». И так ей пришлось пропустить много уроков из-за морозной зимы. На следующий год Валя пришла опять в пятый класс, а директор, Степан Васильевич и говорит: «Ну чего, в шестой пойдешь, или в пятом еще посидишь? А я чего, ребенок, родителей почему-то не вызывали, так я и осталась сидеть в пятом классе еще на год. Я училась-то прилично. Вот приехал к нам новый учитель русского языка. Вызвал меня, я ответила очень хорошо, а дети говорят: «А она два года сидит в одном классе...». Он ответил, что она сидит второй год, вот и результат».

Маму Валентины Ивановны звали Рулева Дарья Терентьевна. Папа Рулев Иван Кузьмич, работал в колхозе счетоводом, он погиб в 1941 г. Был очень добрый, петуха не мог зарубить, хотя и жил в деревне. На фронте он служил в штабе, при прямом попадании снаряда получил смертельное ранение и умер от ран в госпитале под Ленинградом. Старший брат Шура тогда сказал: «Отомщу за папу» и ушел тайком от родных добровольцем на фронт. Его тоже убило в день его рождения (он сгорел в танке в Белоруссии) и мама говорила потом: «Ты только мне отомстил, сынок».

Валентина Ивановна возмущается, когда читает в некоторых СМИ, что это Советский Союз готовил нападение на Германию: «И это они мне говорят, которая ребенком видела все своими глазами, что Россия напала на Германию. Какими же надо быть невеждами! Я это не могу никак принять, простите мои эмоции. Я же это сама все видела, знала, как мы все это переживали, как погибли мои родные. Никогда мы ни на кого не нападали!»

Вспоминая отношения родителей, она говорит: «Мои родители были преданы друг другу Мама была святой человек, простите меня, у всех мамы самые лучшие. Она от рождения была великий педагог. Это я теперь только понимаю, так как работала учительницей в младших классах. Нас никогда не шлепали, не били. Шлепнуть ребенка – это мы не знали. Перед смертью мама переживала, плакала, что когда-то погналась за сыном, который начал курить и хотела его отхлестать хворостинкой. Никогда при нас никого не осудила. И упаси Бог, о ком-нибудь сказать плохо при ней. Поэтому память о моих родителях и моей деревне до сих пор святая».

Когда в октябре 1941 г. их село заняли фашисты, односельчане закупывали продукты на дороге, где скотный двор. Этот схрон немцы обнаружили и люди были обречены на голод. Шура, старший брат Вали, выкопал землянки к лесу, и они ушли туда жить, а немцы поселились в их доме. С ними оставался жить только дедушка, который говорил: «Ну вроде бы ничего люди, такие же как мы». Как-то раз мама Вали полезла в подпол за картошкой, немцы сразу стали кричать «Партизаны!». Они очень боялись партизан. Когда она им объяснила, что это подпол, где хранятся продукты, они успокоились. Один из них показал маме фото, на котором она увидела маленький домик и женщину с детьми. Он заплакал и сказал: «Матка, я их больше никогда не увижу». Простые немецкие солдаты были в большинстве своем нормальными людьми.

Но не все было так просто. Старших брата и сестру Вали (Нину и Шуру) немцы хотели угнать в Германию, так как они хорошо говорили по-немецки. Тогда в школе хорошо учили языкам. Близкие их спрятали. Оккупанты расстреляли подростка Сережу Новикова на глазах его матери и всего села, за то, что он украл патроны. Когда пришла похоронка на отца Вали, ее брат Шура пошел на краткосрочные курсы танкистов и погиб, сгорел в танке в Белоруссии. В Старице, в Свято-Успенском монастыре, во Введенском храме во время оккупации фашисты заживо заморозили семьдесят восемь наших раненых бойцов. Этот факт, в числе многих других, фигурировал на Нюрнбергском процессе.

Наши солдаты освободили Ново-Прасковьино зимой, в январе 1942г. Людей предупредили, что будет бой. На чердаке немцы поставили пулемет, а на мельнице стоял миномет. Больше немцев в селе не оставалось, они сбежали, когда стало ясно, что предстоит сражение. Полдеревни тогда собралось в подвале одного дома. Девочки время от времени выбегали, докладывали обстановку наверху и вдруг закричали: «Наши!!!». Командир части был ранен, он разрезал валенок, вытряхнул его, наверное, там была кровь. «Это были пять или семь сибиряков в валенках, в полушубках, рослые, красивые, а немцы-то нашими платками обвязывались от холода. Женщины только на них повисли, плачут, воют, кто на ногах, кто на руках, от радости, конечно. Сколько же наших погибло за нашу деревню! Ой, только бы не было войны, только бы не было войны! Все остальное можно пережить, любые трудности. Я вот молюсь за Владимира Владимировича Путина. Он только один за мир борется сейчас. Не будут мне пенсию добавлять, и не надо! Будет один хлеб и соль, и ладно! Мы на крапиве и на клевере выросли. На подножном корме, как

скот. Клевера в торбочку наберем. Мама его засушит в печке, перетрет, лепешек напечет. Они вкусные, сладковатые, такие», – вспоминает Валентина Ивановна.

Когда пришли наши красноармейцы, мама ее позвала: «Валя, иди, какой суп вкусный из грача». Кто-то из солдат подстрелил грача, и они сварили суп. Во время и после войны ели одну траву, мяса никакого не было. Мама Вали свезла трюмо и все, что еще дома оставалось, на рынок, привезла отруби, напекла хлеба, есть было нечего. В основном ели щи из крапивы, щавель, лебеду, клевер.

После войны на трудодни давали зерно, муку и главное, на трудодни давали льняное масло. Благодаря этому маслу люди выжили: «На мельницу снесем, нам дядя Вася наметет муки, мама на льняном масле испечет блинов или чего хочешь. Сейчас оно так не пахнет, нет такого аромата, как раньше. Горчит по-прежнему, а вот аромата того, прежнего, нет».

Дети работали в колхозе, как взрослые. Валя с подругой теребили лен на перегонки, кто больше сделает, потом плакали всю ночь, так как ободрали все руки. По вечерам они садились верхом на быков и лошадей, вели их в табун, в ночное. Валентина Ивановна вспоминает: «Костер горит. Шурка Андриянов сидит, ест хлеб и дремлет около костра. Утром проснулся, дожевал хлеб и на работу. Жили лесом и огородом. Куры питались подножным кормом, нечем их было кормить».

А какие были учителя! Какие яркие были личности, как они запали в душу маленькой Вали: «Александра Сергеевна, бывало пишет на доске, а я думаю: «Вот как бы мне также писать!» А Василий Иванович математик был, выгонял меня вон с урока. Но не я виновата была, кто-то подсказал, а он меня выгнал. Но я не обиделась, я его очень любила. Помню, как я сдаю экзамен в седьмом классе и достался мне самый трудный билет, ну не знаю я его. Василий Иванович радуется, а я трясусь, девчонки мне показывают чертеж, я пока его рисовала, начала вспоминать и рассказывать. А он и говорит, хорошо, достаточно, садись, пять. Я школу любила очень».

Сначала Валя поступила в педагогическое училище в Ленинграде, но там негде было её прописать. Пришлось вернуться в Старицу, где экзамены уже закончились. Любовь к школе была взаимная с детьми, которых она учила. Валентина Ивановна считает, что на выбор профессии повлияли ее учителя, которых она очень любила. Пока не появилась вакансия учителя в школе, ей пришлось работать в группе продленного дня. Сейчас она уже давно на пенсии, но отдыхать ей некогда. Родные

Валентины Ивановны (сын, невестка, два внука, три правнучки, племянница) всегда могут положиться на нее и получить добрый совет, помощь и поддержку. Она любит бывать в родном Ново-Прасковьино, с которым связано столько воспоминаний о детстве и отрочестве, переживает за его будущее, ведь от когда-то многолюдного села теперь осталось всего несколько домов. Недавно в него приехала большая семья из Твери. Этому очень рада Валентина Ивановна: «Будут там жить и работать люди, не погибнет и Ново-Прасковьино».

Использованная литература

1. *Барбашов Е.Р.* Река руссов. Тула, «Аквариус», 2014. 416 с.
2. *Григулевич Н.И.* Методика полевых исследований в историко-экологических экспедициях школьников на Верхней Волге (1990-2010) // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы 8-й междунар. науч. конф., посвящ. 20-летию ист.-этногр. исслед. сектора уст. истории и этнографии ЛИК АлтГПА. Вып. 8 / Отв. ред. Т.К. Щегловой. - Барнаул: АлтГПА, 2011. С. 195-199; Григулевич Н.И. Опыт исторического и этно-экологического анализа Верхневолжского региона // Исследования по прикладной и неотложной этнологии / В.А. Тишков (отв. ред.), Н.А. Лопуленко, М.Ю. Мартынова. М., 2015. № 247. 47 с.
3. *Шитков А.В.* Имена в истории Старицкого края: энциклопедический справочник. Старица, «Старицкая типография», 2014. 203 с.